

СИСТЕМА ЯЗЫКА И СИСТЕМНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ КОГНИТИВНОГО БЛОКА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена вопросам взаимодействия системы языка и личностного развития студента в рамках формирования его иноязычной компетенции. Обсуждается дихотомия языка и речи в отношении к функциям языка и целям речевой деятельности.

Понятие системы языка и системности языковых явлений актуально в силу его непосредственной отнесённости к феномену иноязычной компетенции студентов университета как педагогической системы.

Иноязычная компетенция – явление многоаспектное. Мы различаем в её структуре следующие аспекты: лингвистический, педагогический, личностно-оценочный.

Эти аспекты, в свою очередь, формулируют когнитивный, деятельностный и оценочный блоки иноязычной компетенции. Когнитивный блок – это лингвистические знания, деятельностный – это умения обучаемых использовать лингвистический материал и личностно-оценочный блок – отражает аспекты личностного отношения к обучению.

Многоаспектность системы иноязычной компетенции объясняется сложной структурной организацией элементов и отношениями между ними.

Лингвистический аспект иноязычной компетенции отражает сущностные характеристики языка и его воплощения в общении – речи. Дихотомия языка и речи вызывает необходимость обращения к понятию «система языка», «системность языковых явлений».

Педагогический аспект иноязычной компетенции выражается во взаимоотношениях системы иноязычной компетенции и социальной среды в виде педагогического взаимодействия «преподаватель – студент» и определяет педагогические условия обмена информацией в процессе обучения иностранным языкам.

И наконец, личностно-оценочный аспект иноязычной компетенции позволяет осветить роль личности студента и преподавателя в формировании и развитии иноязычной компетенции и определить диапазон и иерархическую структуру ценностей, ценностных отношений личности студента. При этом ценностные отношения, ценностное самоопределение личности студента выступают в качестве основного динамического звена в структуре иноязычной компетенции.

Исследуя лингвистический аспект иноязычной компетенции студентов университета как системно-ценностное явление, мы опираемся на системологию – исходную универсальную методологическую базу и обращаемся к понятию «система» языка в целях определения специфики иноязычной компетенции как языкового явления прежде всего.

Специфика иноязычной компетенции студентов университета объясняется, главным образом, неординарностью самого понятия «язык» и его системы.

Отметим, что аспекты системы языка и системности языковых явлений всегда представляли собой актуальные предметы исследования в философии, лингвистике, психологии. Известны труды Ф. де Соссюра, Л. Ельмслева, Ф.Ф. Фортунатова, Г. Виссера, Б. Стронг, И.А. Бодуэн де Куртене, А.Р. Лурия, В.А. Звегинцева, А.А. Реформатского, В. фон Гумбольдта, Дж. Бейлин, Г.В. Колшанского и др.

Анализ исследований позволяет нам определить доминирующие понятия, непосредственно связанные с феноменом языка как системы.

Итак, системность языка опосредует обращение к понятиям знака, знаковой природы языка, дихотомии «язык и речь», социальной функции языка, взаимосвязей с личностью обучаемого. Кроме того, система языка связана с понятием человеческой деятельности и, следовательно, требует разрешения проблемы функции и целей деятельности личности.

Системность языка мы понимаем в двух аспектах. С одной стороны, структурная организация уровней языка и элементов уровней (фонематического, морфологического, семантического, грамматического, лексического) определяет внутреннюю систему языка. С другой стороны, включённость отдельного конкретного языка в общую систему языков свидетельствует о глобальном смысле внешней языковой системы.

Внутренняя система языка, иерархическая упорядоченность элементов языка и языковых

уровней отражает лингвистические знания обучающихся, внешняя система языка, его взаимосвязи с окружающей средой опосредованы коммуникативными умениями обучаемого и ценностными отношениями личности в целом.

Первый, внутренний аспект системности языка отмечался В. фон Гумбольдтом, который определял язык как «огромную ткань, все нити которой более или менее заметно связаны между собой и каждая – со всей тканью вместе», «в языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого» [1984, с. 88, 313].

Главные составляющие языка, по В. фон Гумбольдту, это мысль, поистине вдыхающая в звук живую душу, и звук, который служит для мысли одухотворяющим началом.

Внутренняя системность языка в трудах Ф. де Соссюра выражается в совокупности языковых навыков, позволяющих отдельному человеку понимать других и быть ими понятым. Для Л. Ельмслева внутренняя система языка выражается в структуре языка как единстве разнородных элементов в пределах целого.

В пределах каждого круга или яруса языковой структуры (фонетического, морфологического, лексического, синтаксического) имеется своя система, так как все элементы данного круга выступают как члены системы. Система языка – это единство однородных взаимообусловленных элементов.

Члены системы взаимосвязаны и взаимообусловлены в целом, поэтому и число элементов и их соотношения отражаются на каждом члене данной системы, если же остаётся один элемент, то данная система ликвидируется.

Системы отдельных ярусов языковой структуры, взаимодействуя друг с другом, образуют общую систему данного языка.

Знание элементов языка в их взаимосвязи и взаимозависимости, знание иерархической структуры уровней языка определяет лингвистический аспект иноязычной компетенции и формирует её когнитивный блок.

Второй, внешний аспект системности языка мы связываем с отнесённостью отдельного конкретного языка с другими языками, исходя из тезиса о всеобщности языкового знака. Знаковую кодовую природу языка как системы отмечали многие лингвисты и философы (Э. Гуссерль, К. Бюлер, Л. Ельмслев, Ф. де Соссюр, Ф.Ф. Фортунатов и др.).

Ф.Ф. Фортунатов отмечает, что язык представляет... совокупность знаков главным образом для мысли и для выражения мысли в речи, а кроме того,

в языке существуют также и знаки для выражений чувствований.

По Л. Ельмслеvu, «язык по своей цели прежде всего знаковая система» [1960, с. 305]. Язык в трактовке Ф. де Соссюра никогда не существует вне общества, ибо представляет собой семиологическое явление. Соссюр подчёркивает, что система произвольных знаков – это и есть система языка. Произвольность и иррациональность знака определяются социальным характером языка.

«Произвольность знака, – пишет Ф. де Соссюр, – в свою очередь позволяет нам лучше понять, почему языковую систему может создать только социальная жизнь» [1999, с.132].

Если говорить о природе языкового знака, который, как мы отмечали, является универсальным элементом системы языка, то он является воплощением соединения смысла и акустического образа. Ф. де Соссюр считал, что язык в силу произвольности языкового знака представляет собой свободную систему, организуемую по воле говорящих, зависящую исключительно от принципа рациональности.

Принцип рациональности, организующий свободную систему языка, мы соотносим с интеллектуальной необходимостью. В. фон Гумбольдт считал, что системность языка заключается в существовании двух феноменов, обозначаемых языком. С одной стороны, это отдельные предметы и понятия и, с другой стороны, – общие отношения, которые устанавливаются со многими из предметов или понятий... частично с целью обозначения новых предметов или понятий, частично для поддержания связанности речи. Общие отношения большей частью принадлежат непосредственно формам мышления и... образуют закрытые системы. В рамках этих систем как отношения отдельных элементов между собой, так и их отношения к мыслительной форме,... определяются интеллектуальной необходимостью [1984, с. 80].

Системность языка связана, как мы отмечали выше, с понятием дихотомии «язык и речь». Этот аспект системности языка представляет для нас наибольший интерес, поскольку позволяет рассмотреть лингвистическую природу исследуемой нами системы иноязычной компетенции с позиций таких понятий, как функция, цель, деятельность.

Кроме того рассмотрение языка и речи в их тесном взаимоотношении позволяет объяснить неоднородность (по И.А. Зимней) иностранного языка как учебной дисциплины. Неоднородность иностранного языка представляет собой определённую специфическую черту, которую, как нам

представляется, необходимо учитывать при обучении иностранным языкам и развитии иноязычной компетенции студентов университета в частности. В широком смысле слова язык включает в себя целый ряд явлений, связанных с личностью человека.

В. Гумбольдт: «...Надо абстрагироваться от того, что он (язык) функционирует в качестве обозначения предметов и как средство общения, и, напротив того, с большим вниманием отнестись к его тесной связи с внутренней, духовной деятельностью и взаимному влиянию этих двух процессов» [1964, с. 20].

Ф. де Соссюр выражал неоднородность языка тремя понятиями: речевая деятельность (*langage*), язык (*langue*) и речь (*parole*): «... естественной для человека является не речевая деятельность как говорение (*langage parlé*), а способность создавать язык, то есть систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» [1999, с.18]. Способность создавать систему дифференцированных знаков Ф. де Соссюр называет языковой способностью – способностью более общего порядка, чем деятельность различных органов.

Л.В. Щерба выделял три аспекта языковых явлений: речевая деятельность, т. е. говорение и понимание; языковая система, т. е. словарь и грамматика; языковой материал – «тексты» – совокупность всего говоримого и понимаемого в определённой конкретной обстановке [1974, с. 38].

Дихотомия «язык и речь» (а по Ф. де Соссюру, речевая деятельность, речь, язык) представляет интерес для исследования иноязычной компетенции студентов постольку, поскольку позволяет определить предмет исследования с методической точки зрения и обосновать функции и цели системы иноязычной компетенции. Если говорить о функциях, то нам представляется целесообразным обращаться к понятию языка как системы и к предложению как основной его единице.

Мы считаем что, если определять цель развития системы иноязычной компетенции, следует обратиться к понятию речевой деятельности, поскольку именно она обладает целенаправленностью и рассматривается в качестве основного объекта обучения. Язык, как продукт человеческой деятельности, актуализируясь на уровне речевой деятельности, создаёт предпосылки для целевой направленности иноязычных действий и, следовательно, для развития иноязычной компетенции.

Развивая нашу концепцию иноязычной компетенции студентов как системно-ценностного ново-

образования профессиональных и иноязычных знаний и умений, прежде всего мы обращаемся к анализу системности языка и процессуальности речевой деятельности и, соответственно, основных понятий о функциях языка и целях речевой деятельности.

Процесс получения и освоения иноязычных знаний и умений складывается из осмысления системных элементов языка в иерархической последовательности уровней языка и реализации их на уровне речи. В этом случае мы опираемся на мнение А.Р. Лурия о том, что «речевая деятельность необходимо связана с владением всей системой кодов языка (фонематических, лексических, логико-грамматических)» [1998, с. 297].

Мы считаем, что системные знания языка отражают когнитивную и информационную функции языка, а реализация этих знаний в рамках речи направлена на выполнение какой-либо цели.

Следует признать, что в лингвистике в определении функций языка и целей речевой деятельности не прослеживается абсолютного единомыслия, равно как в трактовке дихотомии «язык и речь».

В своём исследовании иноязычной компетенции студентов мы опираемся на тезис Ф. де Соссюра, что язык – только определённая часть, правда, важнейшая часть – речевой деятельности. Он является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка.

Речевая деятельность (*langage*) трактуется вслед за Соссюром как двусторонний феномен, сочетающий в себе нечто индивидуальное и социальное, ибо «в каждый данный момент речевая деятельность предполагает и установившуюся систему и эволюцию» [1999, с. 17].

Неразрывность понятий языка и речи, равно как функций языка и целей речи, подтверждается исследованиями представителей Пражской лингвистической школы (Б. Гавранек, В. Скаличка, Ф. Данеш). В их трактовке функции языка и цели речи отождествляются, так как «функция» языка означает целеустановку.

С функциональной точки зрения «... язык есть система средств выражения, служащая какой-то определённой цели» [Тезисы ПЛК, 1965. с. 123]. «Мы употребляем термин «функция» в его телеологической (целевой) интерпретации» [Ф. Данеш, 1971, с. 140].

Мы считаем, что целеполагание высказывания входит в приоритеты личности, её ценност-

ных отношений. Цель, целеполагание высказывания – личностная категория в отличие от функции языка, которая отражает способ существования и реализации элементов системы языка. По мнению В.А. Звегинцева, функция есть принцип описания и классификации языковых средств в определенном (функциональном) аспекте, а цель – ориентир, указывающий способ использования языковых средств для выполнения многообразных коммуникативных знаний [1996, с. 92]. Итак, функция принадлежит языку, а цель – человеку, реализующему её в употреблении или речи.

В нашем исследовании обращение к функциям языка как системы и к целям высказывания в речевой деятельности обосновано тем утверждением, что система языка, отражающаяся в иноязычных знаниях студентов, в процессе развития иноязычной компетенции приводится в действие посредством целеполагания, деятельности, и речевой в том числе. Мы уже отмечали, что функция языка выражает приоритет его системности, а цель речевой деятельности на уровне высказывания опосредуется личностью. Таким образом, мы можем утверждать, что цель, будучи отнесённой к сфере личностного развития, ценностных отношений, определяет ожидаемый результат деятельности в развитии иноязычной компетенции.

В приложении к нашему исследованию мы рассматриваем целеполагание, формирование цели развития системы иноязычной компетенции как многоаспектный нелинейный процесс, включающий элементы личностно-ценностного целеполагания на уровне иноязычного высказывания.

Отнесённость целеполагания иноязычного высказывания к уровню личностного развития позволяет нам сделать вывод о приоритетах личности в определении целей развития системы иноязычной компетенции в целом.

Если целеполагание – личностный процесс, значит и ориентация личности студента на определённые ценности может рассматриваться как средство, задающее вектор развития всей целенаправленной системы иноязычной компетенции.

Мы рассматривали систему языка, системность элементов её структуры на том основании, что система иноязычной компетенции студентов университета включает этот компонент в качестве когнитивного ядра иноязычных знаний студентов.

Дихотомии «язык и речь», «функции и цели», «предложение и высказывание» исследовались нами в их отношениях к понятию «система языка». Мы считаем, что система языка (знания студентов на уровне элементов языка) является сред-

ством опосредования языковых функций и речевых целей, которые сами по себе не связаны непосредственно.

Когнитивные, информативные функции языка актуализируются на уровне целенаправленного речевого высказывания личности, с учётом её ценностных отношений, то есть сформированного речевого продукта, посредством элементов языка. Эта актуализация осуществляется за счёт включения механизма личностно-ценностного целеполагания обучаемого.

Итак, понятия системы языка, системности языковых явлений, функций языка и целей речевой деятельности актуализируются, как показывает ход нашего исследования, личностью обучаемого, её ценностными отношениями.

Мы опираемся на тезис, что «язык как система воплощает в себе все средства, абсолютно реализующие гносеологический и творческий мыслительный процесс личности» [Колшанский, 1984, с. 7].

Педагогический смысл понятия системы языка мы определяем ролью личности обучаемого в процессе овладения иноязычной компетенцией. Мы считаем, что в глобальном смысле система языка – это не только совокупность взаимообусловленных элементов языка и их иерархическая структурная организация. Центральное место в системе языковых отношений занимает личность и присутствие ей ценностные отношения. Личность в данном случае является материальным механизмом, преобразующим элементы языковой системы в единицы общения.

Языки, по мнению В. фон Гумбольдта, являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия, большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит своё бытие... языки вышли из тайников человеческой природы и являются (можно добавить: как относительно самостоятельные сущности, присутствие определённой личности) саморегулируемыми и развивающимися звуковыми стихиями.

Далее этот тезис развивает Л. Ельмслев в работе «Пролегомены к теории языка», который считал, что «лингвистическая теория, руководимая внутренней необходимостью, приходит к признанию не только языковой системы... но также к признанию человека и человеческого общества, стоящих за языком, и всего мирового человеческого знания, добытого посредством языка. На этом этапе лингвистическая теория достигает той цели, к которой она стремилась: *humanitas et universitas*» [Ельмслев, 1960, с. 381] (т. е. человечность и всеобщность).

Анализ исследованной литературы по проблеме взаимосвязей элементов и уровней системы языка с ценностными отношениями личности обучаемого позволяет выделить лишь общие аспекты данного феномена. Если для Гумбольдта и Ельмслева глобальное понимание системы языка опосредовано такими понятиями, как «человеческий дух», «человечность», «всеобщность», то для более современных исследователей, например Н. Хомского, сложность системы языка объясняется его внутренней природой, опосредованностью человеческого интеллекта, чувств, эмоций.

Язык есть «зеркало разума», но в более глубоком и значительном смысле. Это продукт человеческого интеллекта, создаваемого заново в каждом индивидууме, посредством операций, лежащих далеко за пределами досягаемости воли или сознания» [Хомский, 1975, с. 4].

Мы считаем, что система языка, будучи базой обучения иностранным языкам в университете, актуализируется в рамках системы ценностей, принятой в данном обществе, и материализуется в системе ценностных отношений отдельной личности.

Язык, согласно точке зрения С.Г. Тер-Минасовой, это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Окружающая человека реальность трактуется при этом как мир личности. Мир – это окружающая человека реальность. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, вза-

имоотношения с другими людьми, система ценностей, культура – мир в человеке.

Язык как зеркало отражает оба мира: вне человека и внутри человека, то есть тот, который создан им самим.

Язык – это ещё и орудие, инструмент, формирующий личность. Все мы созданы языком и заложены в нём культурой. Мы входим в мир людей, и язык немедленно начинает свою работу, навязывая нам представление о мире (картину мира), о людях, о системе ценностей, о способах выживания [2000, с. 259].

В контексте развития системы иноязычной компетенции система социально значимых ценностей, ценностные отношения личности обучаемого становятся динамическим фактором реализации языковых единиц системы языка в деятельности студента и речевой деятельности в частности.

Таким образом, система языка и системность языковых явлений рассматривается нами с позиций:

- 1) включения в когнитивный иноязычный потенциал обучаемого в процессе развития его иноязычной компетенции;
- 2) отражения и формирования системы ценностных отношений обучаемого;
- 3) воплощения информационной функции языка как системообразующего фактора в развитии иноязычной компетенции студентов университета.

Список использованной литературы:

1. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 336 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 384 с.
3. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. М. Прогресс, 1984. С. 59-60.
4. Ельмслев Л. Язык и речь, в кн. Звегинцев В.А. История языкознания 19-20 вв. в очерках и извлечениях, 3 изд. Ч.2, М., 1965.
5. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – Москва: «Наука», 1984. – 176 с.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 336 с.
7. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики, М. 1933.
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
9. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию: курс общей лингвистики. М., 1977.
10. Тезисы Пражского лингвистического кружка // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX вв. М., 1965. Ч. II.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва, «Слово», 2000. – 264 с.
12. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение // Избранные труды. М., 1956. Т.1. с.111.
13. Щерба Л.В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков // Языковая система и речевая деятельность.
14. Danes F. On Linguistic Strata (Levels) // Travaux Linguistiques de Prague. 1971.
15. Chomsky N. The Minimalist Program. Cambridge (Mass.): MIT Press.